

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В 1991–2020 ГОДАХ

Чжао Дунсюй

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 20 января 2023 г.

Аннотация: автором затрагивается вопрос оценки взаимодействия между Китаем и Россией на предмет расширения сферы военно-политического сотрудничества. К числу причин совместного участия в развитии указанной сферы автор относит политический фактор, а также желание стран совместно координировать действия, направленные на упорядочивание двусторонних отношений. Китай и Россия, не являясь союзниками, доказывают, что укрепление военного сотрудничества возможно не только путем заключения специальных соглашений, но и посредством обмена необходимой информацией, непосредственно затрагивающей возможности вооруженных сил государств, а также их обоснованное использование для поддержания безопасности в мире. В этой связи автором затронуты вопросы законодательного обеспечения межправительственного взаимодействия, которое на данный момент регулируется путем специальных актов (соглашений). Отдельное внимание уделено вопросу построения модели, определяющей технологическое развитие военно-политического сотрудничества.

Ключевые слова: безопасность, вооружение, Китай, соглашение, сотрудничество, военный потенциал, Россия, противостояние.

Abstract: in this article, the author touches upon the issue of assessing the issues of interaction between China and Russia with a view to expanding the sphere of military-political cooperation. Among the reasons for joint participation in the development of this area, the author refers to the political factor, as well as the desire of countries to jointly coordinate actions aimed at streamlining bilateral relations. China and Russia, not being allies, prove that strengthening military cooperation is possible not only through the conclusion of special agreements, but also through the exchange of necessary information that directly affects the capabilities of the armed forces of states, as well as their reasonable use to maintain security in the world. In this regard, the author touched upon the issues of legislative support for intergovernmental interaction, which is currently regulated by special acts (agreements). Special attention is paid to the issue of constructing a model that determines the technological development of military-political cooperation.

Key words: security, weapons, China, agreement, cooperation, military potential, Russia, confrontation.

Современное геополитическое положение, включая его главную составляющую – международное (межгосударственное) взаимодействие – аспект, который требует учета значительного числа факторов. Одним из таких следует признать фактор использования военной силы (потенциала), который с определенных времен оценки ее влияния на развитие указанного взаимодействия в некоторых случаях можно признать ключевым.

Между тем некоторое время назад, когда в мире были распределены сферы влияния, созданы важнейшие социальные и правовые международные институты, сформировано общее концептуальное понимание вопросов, отражающих необходимость конкретного реагирования на внешние угрозы, исследователям представлялось, что военное превосходство по-

степенно становится вторичным в оценке влияния того или иного государства на его конкретное место в современном мироустройстве, а апологеты использования военной силы в политической борьбе, или акторы, ссылающиеся на ее преимущество в установлении и достижении национальных интересов на международной арене, постепенно утрачивали свою актуальность [1, р. 36]. В данном случае цивилизационная (гуманистическая) модель мироустройства становилась доминирующей, а общественное внимание все больше притягивали проблемы защиты планеты от использования различных биоресурсов, отходов химического производства, ядерных испытаний и других сегментов технологического развития, так или иначе связанных с формированием военной мощи в производстве оружия, техническом совершенствовании военной техники и вооружения и др. [2, с. 2796–2797].

В то же время в силу перманентного возникновение различных противостояний (военных конфликтов), аспект сотрудничества стран в сфере развития военно-индустриальной составляющей не угас, а стал еще более востребованным. Причиной этому, как утверждает автор диссертационного исследования «Правовые последствия начала и окончания вооруженных конфликтов» Ш. М. Алиев, является слабость (некорректность) в оценке влияния различных факторов на создание стабильной международной обстановки. Причины образования военных конфликтов, как указано ученым, могут носить опосредованный характер, о чем свидетельствует право любой страны обеспечивать свой личный военный потенциал и использовать его в соответствии с теми целями, которые, как правило, отражаются в концептуальных документах, определяющих основы национальной безопасности. Этим же решением государство закрепляет за собой способность осуществлять военное сотрудничество с иными обществами и странами, тем самым не просто повышая уровень собственного развития в данном вопросе, но и внося в отношения с иными участниками международного взаимодействия значительную коррекцию, прежде всего, предусматривающую обязанность считаться с его интересами и не нарушать государственного суверенитета [3, с. 118].

Такое мнение сложно признать нелогичным, ибо характеристика современных геополитических столкновений, а также характер их развития не просто наглядно подтверждают объективность высказанной позиции, но и приводят к мысли о том, что исключение такого конфликта возможно лишь в том случае, когда военный потенциал страны имеет соответствующее развитие. Принцип, сформулированный в свое время, что «армия в стране не для войны, а для того, чтобы ее не было» [4, с. 190], стал в определенной степени триггером к наращиванию потенциала военного сотрудничества.

Отдельное внимание привлекает вопрос историко-политической оценки указанного сотрудничества, а конкретно его предпосылок, степени развития и влияния на важнейшие глобальные политические процессы со стороны государств, и без этого имеющих достаточный вес в мировой политической конъюнктуре. В частности, речь идет о характере построения упомянутого партнерства между такими странами, как Китай и Россия, чьи отношения на фоне распада Советского Союза получили новый виток развития в начале 90-х гг. прошлого столетия.

Мы уже говорили, что военно-политическое сотрудничество подразумевает развитие вопросов, связанных не просто с усилением военного потенциала, но и с использованием его развития для достижения политических целей. В таком случае его каче-

ство зависит не только от наличия различных договоренностей, достигнутых на фоне имеющегося или возникшего общего интереса, но и от прочности ранее существующих связей между конкретными странами. В частности, отношения между Китаем и Россией (правопреемницей Советского Союза по части, прежде всего, заключения ряда ядерных соглашений) [5, с. 360] в конце 1980-х гг. не были такими взаимными, причиной чему стала политическая конфронтация, произошедшая на фоне развития конфликта между правительством Китая и СССР по части установления контроля над некоторыми территориями (границами). В результате эскалация напряженности стала причиной для открытой враждебности и с учетом военного столкновения 1969 г. на острове Чжэньбао (Даманский) могла перерасти в войну [6, с. 492]. Более того, раскол между двумя странами был настолько серьезным, что китайский лидер Мао Цзэдун стремился к нормализации отношений с Соединенными Штатами, чтобы противостоять предполагаемой советской угрозе. Однако к концу 80-х гг. XX в. отношения между двумя странами были восстановлены, а с учетом устранения прошлой напряженности были закреплены проведением двусторонней встречи. Так, в 1989 г. именно по инициативе советской стороны М. Горбачев посетил Пекин, где были продекларированы новые принципы сотрудничества и взаимодействия, в том числе и в сферах использования военного потенциала [7].

В дальнейшем часть указанных договоренностей была нивелирована, но была сохранена канва, в которой конструктив военно-политического сотрудничества стал последовательно набирать силу. Так, в 1991 г. китайский лидер Цзян Цзэминь ответил взаимностью, нанеся встречный визит в Москву. Во время его проведения страны договорились разрешить часть своего пограничного спора. Кульминацией развития данных событий стало повышение уровня отношений в 1996 г. до уровня «партнерства стратегической координации», сопровождающегося подписанием многостороннего Соглашения об укреплении доверия в военной области в приграничных районах между Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Таджикистаном и Россией. Заключение данного соглашения включало в себя обязательность сокращения вооруженных сил вдоль их общих границ на взаимных условиях. При этом указанным Договором четко определялись правомочия стран по части того, что вооруженные силы не должны осуществлять нападение друг на друга, не должны проводить учения, направленные против участников Договора, а они, в свою очередь, обязаны предоставлять информацию о масштабах таких учений и при этом устанавливать и поддерживать дружеские связи [8, р. 20]. Несмотря на безоговорочное принятие условий заключенного

соглашения со стороны каждой из указанных сторон, Россия ратифицировала его действие только в 1999 г. путем принятия специального закона [9].

Как справедливо отметил исследователь Фан Сюэсун, категоризация указанного взаимодействия является следствием нового этапа сближения двух стран – России (в целях установления устойчивого контакта с руководством «поднебесной») и Китая (для исключения взаимных претензий, ранее существовавших по причине военного противостояния). Еще одной причиной заключения Соглашения о взаимном сотрудничестве по вопросам военно-политической составляющей была перезагрузка пограничных принципов сосуществования. И если в отношении Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана данное взаимоотношение было скорее решением вопроса обеспечения суверенитета, то для России и Китая, как показала практика, данное Соглашение представляло начало новой эпохи концептуального соучастия в вопросах использования военной силы [10, р. 46].

Такой вывод вполне справедлив, поскольку и формат организации встреч, предшествующих подписанию указанного Соглашения, и его положения свидетельствуют об утверждении того, что именно Китай и Россия, по сути, становятся главными участниками начала нового этапа военного сотрудничества. Как подтверждение к указанному следует подчеркнуть, что в тексте Соглашения был отдельно выделен фактор ретроспективы отношений, которые уже сложились между Правительством Китая и Правительством Советского Союза в части достигнутой договоренности о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе китайской границы. При этом участие вооруженных формирований, уже задействованных в охране данных границ, сводилась к выполнению исключительно оборонительной функции.

Вместе с тем стратегический характер затронутого взаимодействия нашел свое отражение в ряде инициатив и сопутствующих их реализации политических решений. В частности, как показала практика, сторонам удалось продолжить сотрудничество путем организации постоянных (ежегодных) встреч по линии Министерства обороны (военных ведомств), в свою очередь позволяющих расширить диапазон сотрудничества за счет активного проведения военных учений и тренировок, обмена информацией относительно миротворческих и иных операций (миссий), а также организации конференций, затрагивающих как общие, так и специальные вопросы сформированной военно-политической модели [11].

В дальнейшем формат указанных договоренностей нашел свое развитие в таких областях военного взаимодействия, как торговля военной техникой и вооружением; обмен информацией по части создания

современных образцов оружия и средств его доставки, а также подготовки войск; проведение совместных учений; и др.

Например, как следствие заключенных договоренностей, между Россией и Китаем была выстроена тесная линия военно-технического сотрудничества, которая, как отмечается в различных исследованиях [12, с. 98], наибольшую прочность получила в период с 1992 по 2004 г. В частности, уже после нормализации отношений между Москвой и Пекином в начале 1990-х гг. началась активная поставка оружия китайской армии. Так, Китай стал первой страной, купившей тяжелый истребитель четвертого поколения Су-27, в то время как самые надежные союзники России еще по Варшавскому договору, включая Индию, ключевого советского партнера в Азии, имели доступ только к менее совершенным истребителям МиГ-29 [13]. Более того, именно в указанный период времени Россия в рамках установленных договоренностей переправила Китаю более 100 боевых самолетов и вертолетов различных модификаций. При этом специфика установленной деятельности в военной сфере позволила привлечь к участию в разработке непосредственно истребителей китайского производства (J-10, JF-17 и УБС L-15) российских авиаинженеров. В части установленных договоренностей по обмену информацией Россия предоставила техническую документацию, которая позволила в 1998 г. организовать в китайском городе Шеньян с 1998 г. лицензированное производство Су-27СК, а также обеспечила возможность создания первого в Китае истребителя палубного базирования J-15 [14, р. 118]. Отдельной строкой такого сотрудничества отмечены поставки Китаю со стороны России авиадвигателей, предназначенных для установки на истребителях, транспортных самолетах, бомбардировщиках и даже подводных лодках класса «Лада». Кроме этого, Пекин неоднократно получал системы и комплексы ПВО различной степени дальности («Тор», «Бук», «Тунгуска», С-3004) [15, с. 203].

Следует отметить, что такой открытости в вопросах обмена информацией и предоставления по сути самых совершенных образцов военной техники в значительной степени способствовала экономическая слабость России, в силу чего оборонная промышленность постсоветской России сильно зависела от Китая в своем выживании в указанный период. Более того, до середины 2000-х гг. торговля вооружением и техникой была главной составляющей двусторонних отношений, пока ее не опередили другие отрасли экономики.

В последующие годы в отношениях наблюдалось устойчивое улучшение. В 2001 г. Китай и Россия подписали Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве [16], который «стремился поднять

отношения между двумя странами на совершенно новый уровень». Одним из условий настоящего Соглашения стала договоренность о том, чтобы не применять друг против друга ядерное оружие, а также не направлять его в отношении иных стран мира (ст. 2 Договора). Отдельным положением было предусмотрено то, что ни Россия, ни Китай не отказываются от своих планов по сокращению численности вооруженных сил возле совместных границ, при этом оставляя военное и военно-техническое сотрудничество в качестве приоритетного направления взаимного сосуществования (ст. 7 Договора). В том же году Россия присоединилась к Китаю и другим странам (Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану) в качестве членов – основателей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), возглавляемой Китаем, целью которой является развитие сотрудничества между несколькими странами Евразийского континента. Несколько лет спустя, в 2004 г., Китай и Россия добились значительного прорыва, окончательно разрешив свой пограничный спор.

Отдельным аспектом развития сферы военно-политического сотрудничества между указанными государствами стало проведение совместных учений. Как следствие, за период с 2015 по 2020 г. странами были реализованы планы по проведению нескольких важнейших совместных командно-штабных учений (далее – СКШУ). Как отмечается западными исследователями, направленность сотрудничества Москвы и Пекина в этом случае носила выраженный «антиамериканский» характер [13]. Вместе с тем СКШУ стали визитной карточкой установленного военного сотрудничества и подтверждением тому, что реальный потенциал двух стран активно развивается. Наиболее масштабными стоит назвать учения «Восток-2018», участие в которых приняли свыше 300 тыс. военнослужащих, более 1,5 тыс. самолетов, 39 тыс. танков, до 80 кораблей с обеих сторон. Удачным продолжением полученного опыта стали СКШУ «Центр-2019», куда только Китай направил более 1600 военнослужащих, а также около 30 самолетов и вертолетов. Более того, с 2015 г. между Россией и Китаем стали ежегодно проводиться совместные военно-морские маневры, география которых охватывает, как правило, акватории Южно-Китайского и Балтийского морей. Как подтвердили представители китайской стороны, характер и цели таких маневров свидетельствуют о необходимости разрешения двух основных задач: демонстрация возросших возможностей Китая на море и получение информации о методиках подготовки и особенностях применения Военно-Морского флота России [17, р. 123].

За три десятилетия стабильного развития китайско-российские отношения вошли в свой лучший период в истории и всё больше становятся образцом

дипломатии для остальных крупных государств. Они плавно трансформировались после распада Советского Союза и прошли углубленное развитие от конструктивного партнерства к стратегической модели координации собственных усилий, направленных прежде всего на преодоление разногласий. С точки зрения стратегического, многоаспектного и прагматичного характера двустороннего сотрудничества, отношения стали более плодотворными с 2012 г., с активизацией взаимодействия в таких областях, как международно-политические и военные технологии. Хотя всегда существовали факторы, которые могли оказать негативное влияние на двусторонние отношения, они были обезврежены или хорошо управляемы на основе политического взаимного доверия на высоком уровне и благодаря хорошему общению между лидерами двух стран.

В свою очередь, документальное сопровождение данных отношений и наглядные примеры взаимного сотрудничества в затронутой области показывают, что Китай и Россия, несмотря на то, что их уровень технологического оснащения остается высоким, продолжают наращивать взаимодействие в военной сфере, тем самым укрепляя не просто свой оборонный потенциал, но и последовательно воздействуя на общую мировую конъюнктуру распределения и использования военных сил со стороны иных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Stengel F. A.* The politics of military force : Antimilitarism, ideational change, and post-cold war German security discourse / F. A. Stengel // *The Politics of Military Force : Antimilitarism, Ideational Change, and Post-Cold War German Security Discourse.* – 2020. – P. 1–275.
2. *Шигапов А. Х.* Глобальный рынок продукции военного назначения : анализ тенденций / А. Х. Шигапов, Е. А. Бармина, А. А. Созинова // *Креативная экономика.* – 2022. – Т. 16, № 7. – С. 2795–2810.
3. *Алиев Ш. М.* Правовые последствия начала и окончания вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук / Ш. М. Алиев. – М., 2021. – 230 с.
4. *Гришаева Л. Е. У.* Черчилль о Гражданской войне и иностранной интервенции / Л. Е. Гришаева // *Гражданская война в России (1918–1922 гг.), Москва, 17 апреля 2019 г.* – М. : Алетей, 2020. – С. 188–206.
5. *Жебин А. З.* Россия и Китай в поисках решения ядерной проблемы корейского полуострова / А. З. Жебин // *Китай на пути к возрождению : к 80-летию академика М. Л. Титаренко.* – М. : Форум, 2014. – С. 359–367.
6. *Лесникова П. С.* Конфликт на о. Даманском 1969 года в оценке китайской и российской историографии / П. С. Лесникова // *Диалог цивилизаций : Восток – Запад : материалы XX научной конференции студентов,*

аспирантов и молодых ученых, Москва, 17 февраля 2020 г. / Российский университет дружбы народов. – М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 490–507.

7. *Li I.* On the contribution of M. S. Gorbachev in the normalization of Soviet-Chinese relations and the development of Russian-Chinese relations / I. Li // *Problems of the Far East.* – 2021. – No 2. – P. 66–82.

8. *Trush S. M.* Russia – USA – China : reasons and risks of Russian-Chinese military rapprochement / S. M. Trush // *USA and Canada : economics, politics, culture.* – 2020. – Т. 50, No 3. – P. 5–24.

9. О ратификации Соглашения между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы : федер. закон от 17 июля 1999 г. № 180-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* – 1999. – 19 июля. – № 29.

10. *Fan Xuesong.* Interaction between Russia and China in the Sphere of Regional Security in Central Asia : Mechanisms and Strategies : Ph.D. Sciences. Specialty: 23.00.04 – Political problems of international relations, global and regional development / Fan Xuesong. – Moscow, 2018. – 255 p.

11. В центре внимания : «Шанхайская пятерка»: парадигмальный механизм мира и развития в приграничных районах. – URL: <http://www.scio.gov.cn/32618/Document/1474457/1474457.htm> (дата обращения: 07.11.2022).

12. *Полончук Р. А.* Военное сотрудничество России и Китая / Р. А. Полончук // *Этносоциум и межнациональная культура.* – 2021. – № 1 (151). – С. 95–105.

13. *Eric Berger* «Russia Now Looking to Sell Its Prized Rocket Engines to China», *Ars Technica*, January 18, 2018. – URL: <https://arstechnica.com/science/2018/01/russia-now-looking-to-sell-its-prized-rocket-engines-to-china> (дата обращения: 07.11.2022).

14. *Han Sh.* Views of Chinese and Russian experts on the creation of a military alliance between the Russian Federation and China / Sh. Han // *Problems of the Far East.* – 2022. – No 2. – P. 111–122.

15. *Лобанова Е. А.* Проблемы и противоречия российско-китайского сотрудничества в военно-технической сфере / Е. А. Лобанова // *Молодежь в науке : новые аргументы : сборник научных работ VII Международного молодежного конкурса, Липецк, 27 октября 2017 г. / отв. ред. А. В. Горбенко.* – Липецк : Аргумент, 2017. – С. 201–204.

16. Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/200107/t20010724_679026.html (дата обращения: 08.11.2022).

17. *Zou L.* Military-political and strategic cooperation between Russia and China in the field of protection and ensuring national security / L. Zou // *Caspian region : politics, economics, culture.* – 2017. – No 1 (50). – S. 120–127.

*Российский университет дружбы народов
Чжао Дунсюй, аспирантка кафедры истории России
E-mail: zhaodongxu123@foxmail.com*

*RUDN University
Zhao Dongxu, Post-graduate Student of the Russian
History Department
E-mail: zhaodongxu123@foxmail.com*